

відповідальності проявляється як усвідомлення суб'єктом соціальної дійсності, де основою суб'єктивної сторони соціальної відповідальності виступає наявність свободи волі людини. Категорія свободи волі у філософії висловлює суб'єктивний компонент доцільною соціальної діяльності індивіда, яка органічно пов'язана з розумінням їм відповідальності за результати своєї діяльності. «Неможливо розмірковувати про мораль і право, не торкаючись питання про так звану свободу волі, про осудність людини, про ставлення між необхідністю та свободою» (Енгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. — М.: Политиздат, 1978. — С. 117).

З урахуванням вищевикладеного вважаємо, що природа відповідальності соціальна і виражається в діалектичному зв'язку між особистістю та суспільством, а будь-який її вид базується на здатності індивіда свідомо і з власної волі слідувати запропонованою товариством вимогам, погоджувати з ними свою діяльність і вчинки. У вчинках людини об'єктивне і суб'єктивне з'єднується в єдине ціле, і, таким чином, відповідальність розглядається як належне виконання належного.

МАТЮШИНА И. И.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук

КАТЕГОРИЯ «СМЫСЛ» В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ Э. ГУССЕРЛЯ

В системе феноменологического проекта Э. Гуссерля категория «смысл» занимает одно из центральных мест. Подробное исследование данной категории Э. Гуссерль предпринял в работе «Логические исследования» и уточнил в следующей работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии».

Э. Гуссерль, также как и Г. Фреге, предложил троичную структуру словесного выражения. Наряду с тем, что мы воспринимаем звуковую, физическую оболочку языкового выражения, мы не сосредотачиваемся на ней, она является для слушающего знаком «мыслей» говорящего. После выделения и отграничения чувственных актов, в которых осуществляется звучание слова, Гуссерль предлагает различать два рода актов, присутствующих в нашем сознании: акты, придающие значение (интенции значения) и акты, осуществляющие полноту интенции значения. Акты, придающие значение, осуществляют присутствие смысла в данном выражении. (Гуссерль использует термины «смысл», «значение», «содержание» как тождественные, синонимичные, приоритетным

для него является термин «значение»). А акты осуществления полноты значения указывают на то обстоятельство, предмет, образ, о котором высказываются. Гуссерль отмечает, что значение и предмет высказывания никогда не совпадают, оба принадлежат к выражению «благодаря психическому акту, который придает выражению смысл» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 (отрывки) // Логос. — 1997. — № 10. — С. 15). Он также приводит примеры, когда различные выражения могут иметь одно и то же значение, но различные предметы и наоборот.

Философ утверждает, что, совершив феноменологическую редукцию, мы обнаруживаем значение как идею, а также акт осуществляющего значения как идею. Мыслимая предметность для нас — это предметность, которую мы можем созерцать как реально, так и интеллектуально. «Выражение имеет, в этом смысле, значение, если его интенции соответствует возможное осуществление, другими словами, возможность достижения наглядности в созерцании. Эта возможность полагается как идеальная...» и далее: «В противоположном случае мы схватываем идеальную невозможность осуществления [полноты] значения на основе переживания «несовместимости» частичных значений в интендированном единстве осуществления» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 (отрывки) // Логос. — 1997. — № 10. — С. 38). То есть мы можем говорить о частичном осуществлении значения слова «кентавр», поскольку можем его вообразить, нарисовать, и это слово обладает для нас смыслом. А также можем говорить в некотором роде и о смысле нелепости, бессмысленности, например в выражении «круглый квадрат» мы имеем в виду объективно несовместимое.

Э. Гуссерль предлагает различать содержание выражений: содержание в субъективном смысле и содержание в объективном смысле. К содержанию в объективном смысле он относит смысл, значение как таковое, то, что осуществляет смысл и предмет.

Объективными выражениями Гуссерль называет «все теоретические, т. е. те выражения, на которых основываются основоположения и теоремы, доказательства и теории «абстрактных» наук. На то, что означает, например, математическое выражение, обстоятельства реальной жизни не оказывают ни малейшего влияния. Мы читаем и понимаем его без того, чтобы вообще думать о говорящем» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 (отрывки) // Логос. — 1997. — № 10. — С. 41). Выражения, которые служат потребностям обыденной жизни, которые содержат личные местоимения, выражения восприятий, убеждений, сомнений, пожеланий, надежд, опасений, приказов и т. д. лишены объективного смысла. Но Гуссерль утверждает, что субъективность этим выражением придает субъективные акты придавания значений, но эта вариативность субъективных актов придавания значений не произвольна, а осуществляется в соответствии со своими видовыми особенностями и возможностями, которые предполагает значение как таковое. Философ

утверждает, что существуют идеальные, чисто логические единства, истины, значения, которые образуют «идеально замкнутую совокупность общих предметов, для которых быть мыслимыми или выраженными — случайные обстоятельства» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 (отрывки) // Логос. — 1997. — № 10. — С. 54).

В «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» такие логические единства Гуссерль называет смыслами в модусе их полноты или ядром нозмы (Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — С. 185). Смысл — это потенциальность, которая содержит все возможные варианты способов данности предмета, все возможные варианты модусов осуществления значения (восприятие, фантазия, воспоминание), парадигма всех возможных содержаний наших высказываний, существующая объективно. В каждом конкретном выражении осуществляется лишь часть смысла. Мы распознаем значение (частный вариант смысла) каждый раз в актах рефлексии; мы не вкладываем произвольно значение в высказывание, но находим его там. Процесс усмотрения смысла возможен благодаря тому, что человек обладает единством собственного Я, *cogito*, обнаруживающим этот мир идеальных сущностей или содержащим в себе эти сущности и именно благодаря осмысляющей функции сознания идеальные сущности приобретают логическую форму (понятия), которая в свою очередь оформляется грамматически — уже средствами данного языка.

Таким образом, Э. Гуссерль попытался решить проблему сосуществования в нашем сознании фундаментальных, объективных и ситуативных смыслов, как частного случая объективности смысла, причем изначально заложенной в этой объективности. Но в данной теории человеческому сознанию отказано в самостоятельности. Концепция Э. Гуссерля представляет собой позицию «ментализма», в ней смысл рассматривается с точки зрения сознания, в котором создаются, формируются и формулируются смыслы, и лишь затем они переводятся в знаки (слова, тексты), имеющие свое как смысловое, так и предметное значение.